

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 19-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово при закладкѣ храма въ городѣ Москвѣ въ память убиеннаго Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ падшихъ при исполненіи долга отъ руки злодѣевъ-революціонеровъ.—Задача сельскаго духовенства по отношенію къ церковнымъ землямъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Наша бібліотека.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

С Л О В О

при закладкѣ храма въ городѣ Москвѣ въ память убиеннаго Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ падшихъ при исполненіи долга отъ руки злодѣевъ-революціонеровъ *).

Остави мнѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всякую правду (Мате. III, 15).

Это божественное слово нашего Спасителя сказано Имъ предъ крещеніемъ Іоанну Предтечѣ, въ отвѣтъ на недоумѣніе Крестителя: „Мнѣ подобаетъ у Тебя креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ?“—въ отвѣтъ на готовый отказъ Предтечи крестить Того, предъ Кѣмъ онъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень саногъ Его.

Подобаетъ намъ исполнити всякую правду... Это значитъ: исполни твой долгъ; такъ это нужно; въ этомъ высшая правда,—и пусть предъ долгомъ и вышешю волей умолкнетъ и склонится всякое сомнѣніе, всякое колебаніе.

Жизнь людей и руководящія ихъ поведеніемъ взгляды всегда вращались около трехъ основныхъ положеній: пріятное, полезное, должное; иначе говоря, люди дѣлаютъ то или другое либо потому, что это доставляетъ имъ удовольствіе; либо потому, что это общается и приноситъ имъ желанную пользу; либо, наконецъ, потому, что этого требуетъ отъ нихъ долгъ.

На такихъ основахъ, или, какъ говорятъ, нравственно-практическихъ принципахъ строится личная жизнь; на нихъ-же строится жизнь общественная и государственная.

Нѣтъ особой нужды показывать и доказывать, къ чему приводитъ послѣдованіе первымъ двумъ началамъ. Въ глубинѣ ихъ лежитъ чистый и откровенный эгоизмъ, а это такой смертоносный ядъ для всякаго начинанія, который грозитъ гибелью всему, къ чему онъ прикос-

нется. Можно на почвѣ эгоизма возбудить массы, временно сплотить ихъ и объединить приманкой достиженія цѣли, обѣщаніемъ удовольствій и выгодъ.

Но, утверждая и оправдывая такимъ образомъ эгоизмъ для однихъ людей, мы потому самому не смѣемъ говорить противъ его правъ въ другихъ, а это порождаетъ борьбу и злобу, сначала одной организованной и сплоченной борющейся стороны противъ другой, а затѣмъ и внутри самихъ борющихся сторонъ. Такой исходъ неизбеженъ еще и потому, что пріятное и полезное удовольствіе и выгода—начала слишкомъ неясныя, неопредѣленныя и измѣнчивыя; въ нихъ нѣтъ единства и устойчивости, постоянства содержанія и внутренней обязательности. Все, построенное на такихъ началахъ въ жизни личной и общественной, неизбежно обречено на внутреннее разложеніе и конечную гибель, все это развращаетъ и растлѣваетъ жизнь человѣческую. Горе людямъ, обществамъ и учрежденіямъ, ставшимъ на такой путь! Горе эпохамъ, въ которыя возобладаютъ подобныя принципы жизни! Лучше бы имъ и не являться въ міръ.

Въ саду Эдемскомъ, въ роковомъ грѣхопаденіи перваго Адама, въ первомъ и столь гибельномъ появленіи зла, мы видимъ именно такое торжество началъ пріятнаго и эгоистически-полезнаго надъ сознаніемъ и велѣніями долга; по указанію и ученію Слова Божія, здѣсь источникъ всѣхъ несчастій человѣчества. Второй Адамъ, Господь съ небеси, чтобы искупить людей и открыть имъ путь спасенія, столь дерзко и рѣшительно отринутый грѣхомъ перваго человѣка, на Себѣ показалъ, въ вѣчный примѣръ людямъ, совершенно-противоположный и единственно правильный законъ нравственной жизни.

Величественно изображаетъ Его пророческое слово: Онъ оставляетъ небо и нисходитъ въ униженіи на землю во имя добровольно воспринятаго на Себя долга спасенія людей. Тогда рѣхъ: во главизнѣ книжнѣй писано есть о Мнѣ, еже сотворити волю Твою,

*) Сказано 29 апрѣля 1907 года.

Боже. (Лс. 39, 9; Евр. 10, 7). Ясно и твердо говорить Онъ въ началѣ Своего служенія людямъ о Своемъ долгѣ, въ отвѣтъ на недоумѣніе Крестителя: подобаетъ бо намъ исполнить всяку правду. Властно и рѣшительно Онъ отгоняетъ въ пустыню искушителя-сатану, который звалъ Его пойти въ міръ на дѣло служенія, вопреки долгу, не путемъ униженія и страданій, а путемъ славы и властительства. Открыто Онъ заявляетъ ученикамъ Своимъ, что Онъ пришелъ творить волю не Свою, а волю пославшаго Его Отца. Въ ужасающихъ нравственныхъ мукахъ въ Геосиманіи Онъ остается вѣрнымъ той чашѣ, которую далъ Ему пить Отецъ, Его волю исповѣдуетъ, предъ нею склоняется, во имя ея восходитъ на крестъ и Божественнымъ „совершишася“ заключаетъ Свой величайшій и единственный въ исторіи міра подвигъ долга.

Что Онъ общается и заповѣдуетъ ученикамъ и послѣдователямъ? Указуетъ Онъ и заповѣдуетъ долгъ, долгъ прежде всего и превыше всего: „Когда вы исполните все вамъ заповѣданное, говорите, что вы рабы ничего не стоящие, ибо сдѣлали вы только то, что должны были сдѣлать“. (Лук. XVII, 10).

Христіанство, какъ религія свободы, не воспрещаетъ ни пріятнаго, ни полезнаго, но именно ради свободы христіанина оно повелѣваетъ ему ни предъ чѣмъ не склоняться, ничему не служить до рабства, до забвенія и нарушенія долга. „Все мнѣ позволительно, — говоритъ апостоль, — но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ; все мнѣ позволительно, но пусть мною ничто не обладаетъ“ (1 Кор. VI, 12, X, 23). Высшая же степень нравственнаго совершенства въ томъ состоитъ, чтобы въ долгѣ и въ его исполненіи для христіанина заключалось все и высочайше-пріятное и высочайше-полезное: Благъ мнѣ законъ Твой, — восклицаетъ онъ словами псалма, — благъ мнѣ законъ Твой, возжелѣннѣе тысячъ злата и сребра, слаще меда и сота; рабъ Твой возлюбилъ его“ (Пс. 118).

Творимъ нынѣ молитвенную память и чувствуемъ благоговѣйною любовью тѣхъ многихъ убитыхъ, растерзанныхъ, погубленныхъ, которые пострадали даже до крове и смерти во имя долга; вспоминаемъ съ молитвою о тѣхъ вѣрныхъ рабахъ, которые законъ, Господомъ данный, и долгъ Имъ возложенный, возлюбили паче сребра и злата, паче меда и сота. Въ годину помутившейся общественной совѣсти, въ годину сатанинскаго издѣвательства надъ долгомъ и присягою, когда нарушение ихъ объявляется уже не позоромъ и низкою измѣной, а признакомъ свободы и высшаго развитія; въ годину, когда страшная сила зла захотѣла отринуть богостроенный законъ и построить жизнь личную, общественную и государственную исключительно на началахъ эгоизма, личныхъ прихотей и похотей, на началахъ удовольствія и пользы, — во всѣхъ слояхъ русскаго общества нашлись люди, оказавшіеся вѣрными идеальнымъ завѣтамъ христіанства, пострадавшіе за нихъ, — нашлись мученики долга.

Въ великомъ множествѣ проходятъ они предъ нашимъ духовнымъ взоромъ, въ великомъ множествѣ: ихъ десятки тысячъ только въ эти послѣдніе два-три года. Здѣсь Великій Князь приснопамятный Сергій Александровичъ, и здѣсь же убитые солдаты, казаки, го-

родовые; здѣсь министры, губернаторы, высшіе начальники, и здѣсь же зарѣзанные, застрѣленные артельщики, сторожа, всякія служащія лица, виновныя лишь въ томъ, что они охраняли чужую жизнь, несли чужое имущество или оберегали его отъ воровства и грабительства, именуемыхъ нынѣ „экспроприаціями“, здѣсь убитые священники, не умолившіе передъ зломъ и его изобличившіе; учителя и воспитатели, пробовавшіе образумить молодежь; здѣсь писатели, общественные дѣятели, что будили въ другихъ сознание долга; здѣсь члены патріотическихъ союзовъ, во всѣхъ концахъ Россіи избиваемые; здѣсь случайно подвернувшіеся подъ бомбы и выстрѣлы современныхъ варваровъ прохожіе, старики, женщины и малолѣтніа дѣти.

Многіе изъ этихъ жертвъ напередъ ясно знали, что ихъ ожидаетъ. Когда служили панихиду по разорванномъ на части бомбою министръ Плеве, покойный Великій Князь Сергій Александровичъ, склонившись въ молитвѣ и весь отдавшись Богу и Его волѣ, уже зналъ твердо, что его участь рѣшена и его смерть будетъ такою же, какъ смерть оплакиваемаго покойника. Слѣпцовъ, Игнатъевъ, Лауницъ, Павловъ... и другіе, на смерть обреченные; солдаты, казаки, городовые, выходявшіе на постъ послѣ вчерашнихъ разстрѣловъ изъ-за угла ихъ товарищей, — всѣ они знали, на что идутъ, что ихъ ждетъ. Когда и теперь городской, утромъ, станетъ на свое опасное мѣсто, крестится на всѣ стороны и смотритъ предъ собою съ молитвой на крестъ ближайшаго храма, онъ обрекаетъ себя на смерть, а семью на сиротство, бѣдность и лишенія... Кто войдетъ въ душу этихъ мучениковъ, кто измѣритъ глубину ихъ молчаливаго страданія, кто постигнетъ всю тяжесть угнетающаго ихъ чувства осужденныхъ на смерть за вѣрность долгу, — осужденныхъ какимъ то незаконнымъ кровожаднымъ судилищемъ, не знающимъ ни правды, ни жалости, упивающимся въ веселіи кровью; рѣшающимъ жизнь и смерть безъ суда, безъ допроса, по одному безудержному размаху злобы, фанатизма и кроваваго помѣшательства?! Да, тяжело имъ было, но тѣмъ выше, тѣмъ дороже, тѣмъ славнѣе ихъ подвиги.

Революціонная волна идетъ на убыль, но слишкомъ медленно, почти непримѣтно. Убіиства продолжаютъ. Знаемъ, что многимъ изъ насъ грозитъ смерть, знаемъ, что многіе изъ насъ обречены на кровавую расправу за смѣлость борьбы съ революціей даже словомъ; остановка только за благопріятнымъ и подходящимъ случаемъ... Но пока еще свѣтъ очей съ нами, и жизнь не отнята; надъ нами родное небо, ласкающее солнце; кругомъ родная природа, расцвѣтающая теперь весеннею красой; съ нами родные и близкіе люди, родные храмы...

Но что сказать вамъ, безвременно погибшіе, убіенные и растерзанные мученики долга? Кто васъ утѣшитъ и восхвалитъ за понесенныя страданія, за отданную родинѣ въ молчаливомъ подвигѣ жизнь, за кровавыя горящія раны? Гдѣ теперь ваше родное, ваше небо, ваше солнце? Гдѣ вашъ храмъ и гдѣ вы служите Богу, котораго вы возлюбили.

Отвѣчаетъ святой Тайнозритель Іоаннъ:

„Взглянулъ я, и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, стояло предъ пре-

столомъ и Агнецъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И начавъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сн, облеченные въ одежды бѣлыя, кто они, и откуда они пришли? И сказалъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби. За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ. Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ уже палить ихъ солнце и никакая зной. И отреть Господь всякую слезу отъ очей ихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее все прошло. Для нихъ уготованъ „на небѣ новый и великій городъ Святой Иерусалимъ. Господь Богъ Вседержитель—храмъ Его и Агнецъ, и городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, ибо слава Божія освѣтила его и свѣтильникъ его—Агнецъ. Ворота его не будутъ запираются днемъ, а ночи тамъ не будетъ. И принесутъ въ него славу и честь и народовъ“ (Апок. VII, 9—16; XXI, 4, 10, 22—26).

Вотъ гдѣ покой вашъ, мученики долга, вотъ ваше небо, вотъ новый городъ, ваша вѣчная родина!

Въ царство вѣчнаго вашего покоя пусть проникнетъ къ вамъ молитва любви съ вашей родины земной. И скорби, и стоны, и слезы,—горючія слезы вашихъ вдовъ и сиротъ, отцовъ и безутѣшныхъ матерей, родныхъ, близкихъ и всѣхъ честныхъ русскихъ людей, вѣрныхъ долгу предъ Богомъ и Родиной,—пусть взойдутъ на небо. Океаномъ горя нашего поднимутся эти слезы и достигнутъ вѣчнаго града вашего, вашей новой Отчизны. Онѣ предстанутъ безмолвныя предъ Сидящимъ на Престолѣ, и будутъ умолять о васъ Вѣчнаго Агнца, Испытателя міра, умолять Вѣчную милость и Правду... Долго, долго будутъ онѣ литься по скорбному лицу вашей земной страдающей Родины: просочатся онѣ и до вашихъ земныхъ могилъ и омоютъ ваши страдальческія кости.

Намъ-же, еще оставшимся въ живыхъ, всѣмъ слугамъ добра и Отчизны, намъ въ заповѣдь: молитва о васъ и память, почитаніе вашего подвига не словомъ только, но дѣломъ,—вѣрностью христіанскимъ началамъ жизни, вѣрностью нашему долгу предъ Богомъ и Родиной, неустанною борьбой съ замутившеюся общественною мыслью и совѣстью, готовностью постоять во имя долга до смерти и крови.

Только въ этомъ выразится наше почитаніе и наша благодарность мученикамъ за Родину. А страхъ, уступки, измѣна тому, чему они служили,—это будетъ признаніемъ бесплодности и ненужности ихъ подвига, горькою насмѣшкой надъ пролитой ихъ кровью, вторымъ ихъ распятіемъ.

Кровь Агнца Непорочнаго, Христа, пролитая во оставленіе грѣховъ міра, будетъ приноситься здѣсь воспоминательною, умиловительною о нихъ Жертвою. Да будетъ она для нихъ очищеніемъ и залогомъ вѣчной къ нимъ милости и вѣчнаго спасенія. Они ушли отъ земли, ибо такъ подобало имъ исполнить всякую правду, по образу Христа.

Да будетъ Правда Его и Милость ихъ вѣчнымъ покровомъ, ихъ вѣчною радостью! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.
(Колоколъ).

Задача сельскаго духовенства по отношенію къ церковнымъ землямъ.

Въ прошлый разъ ¹⁾ мы старались выяснитъ, что обстоятельства настоящаго времени выдвигаютъ передъ духовенствомъ новую задачу, довольно сложную, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріятную и почетную.

Человѣкъ, сумѣвшій „вырастить два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ, двѣ былинки травы тамъ, гдѣ росла одна, заслужилъ бы благодарность всего человѣчества“ ²⁾, люди, стремящіеся только къ этому, безъ сомнѣнія, достойны похвалы.

На духовенствѣ, говорили мы, лежитъ обязанность указать народу новый, лучший путь въ области сельскохозяйственной культуры. Для этого ему необходимо, прежде всего—церковныя полевые земли сосредоточить къ одному мѣсту.

„Шагомъ упорядоченія формъ землевладѣнія должно быть округленіе владѣнія каждаго домохозяина, сведеніе всѣхъ полей въ одинъ участокъ, расположенный возможно ближе къ усадьбамъ“ ³⁾ „Одинъ нѣмецкій ученый высчиталъ“, по словамъ П. Соковника ⁴⁾, „что въ Германіи 100 сажень разстоянія поля отъ усадьбы уменьшаютъ доходъ отъ него на 5 процентовъ, 1 верста на 25 проц., а при разстояніи въ 4—5 верстъ доходъ совсѣмъ исчезаетъ. Приблизительно такой же расчетъ будетъ вѣренъ и для условій русскаго хозяйства“. По вычисленію Ф. Грауздина ⁵⁾, „при разстояніи 7—8 верстъ пашни отъ двора тамъ, гдѣ не примѣняется навозное удобреніе, половина всего рабочаго времени для крестьянина теряется безъ пользы, а при навозномъ (2400 пуд. на десят.) 1 верста поглощаетъ непроизводительно 42 дня, т. е. больше половины всего лѣтняго времени крестьянина, 2 в.—84 дня, 3 в.—126 рабочихъ дней; отсюда видно, что интенсивная обработка полей, съ примѣненіемъ удобренія, совершенно непримѣнима при такихъ разстояніяхъ полей отъ дворовъ“. „Технической прогрессъ современнаго фермерскаго хозяйства“, говоритъ тотъ же Грауздинъ ⁶⁾ „опредѣляется главнымъ образомъ современной обработкой и усиленнымъ удобреніемъ полей“. И то, и другое возможно при округленіи и сосредоточеніи полевой земли къ одному мѣсту.

Такъ какъ выгоды такого сосредоточенія земель слишкомъ очевидны, чтобы распространяться о нихъ болѣе этого, то мы полагаемъ достаточнымъ ограничиться по этому поводу только вышеизложеннымъ.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о сосредоточеніи церковныхъ земель, считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее: для того, чтобы послѣднее было возможно, произошло, духовенству необходимо предоставить на это право; въ самомъ ближайшемъ будущемъ мы ждемъ поэтому разъясненія епархіальной или общей

1) № 7 „Ниж. Ц.-Общ. В.“.

2) „Король лиллипутовъ“—см. въ лекціи-брошюрѣ проф. К. А. Тимирязева: „Наука и земледѣлец“.

3) „Вѣстн. Сел. Хоз.“ 1907 г. № 6. „Община или хуторъ“. И. Олейникъ.

4) „Хуторъ“ 1906 г. № 2. „Необходимость расселенія хуторами“.

5) „Хуторъ“ 1906 г. № 5—см. библиогр. замѣтку объ его книгѣ.

6) „Хуторъ“ 1906 г. № 4—9. „Крестьянская ферма (хуторъ) и успѣхи земледѣлія“.

церковной власти о томъ, что члены причта могутъ на извѣстныхъ основаніяхъ обмѣнивать свои земли на крестьянскія. По нашему мнѣнію, такое разъясненіе необходимо, такъ какъ оно съ неизбежностію и логичностію вытекаетъ изъ зак. 9-го ноября. Разъ цѣль реформированія полевого хозяйства—уничтоженіе чрезполосицы и дальнополосицы, между прочимъ—возможно отчасти путемъ обмѣна земель, то духовенство со своими полями, входящими въ большинствѣ случаевъ клиномъ въ крестьянскія земли, не имѣя полномочій на обмѣнъ ихъ, будетъ, разумѣется, тормозить дѣло, чѣмъ и создастъ благоприятныя условія для многочисленныхъ столкновеній на этой почвѣ съ крестьянами.

Послѣ такого необходимаго вступленія приступаемъ къ рѣшенію вопроса объ округленіи и сосредоточеніи церковныхъ земель къ одному мѣсту.

При стеченіи нѣкоторыхъ счастливыхъ обстоятельствъ достигнуть послѣдняго, начиная съ предстоящей весны, возможно въ одинъ или два года, если, напримѣръ, паровое или озимое поля причта занимаютъ довольно удобное и близкое по отношенію къ церковнымъ домамъ положеніе—съ одной стороны, а съ другой—если которое-либо изъ этихъ полей одной, двумя и больше своими сторонами прилегаютъ къ какой-нибудь искусственной или естественной загороди (плетнямъ сельскихъ усадьбъ, гуменъ, рѣкъ, лѣсу и пр.). Сосредоточеніе церковныхъ земель къ паровому или озимому—послѣ снятія урожая—полямъ выгоднѣе, потому что обмѣняться въ данномъ случаѣ всего легче и проще яровымъ полемъ, какъ еще ничѣмъ незастроеннымъ.

При сосредоточеніи церковныхъ земель къ озимому полю члены причта весной уступаютъ крестьянамъ свое яровое поле и получаютъ съ нихъ взаменъ его равное количество земли въ полѣ озимомъ послѣ снятія урожая. 11 десятинъ парового поля осенью текущаго года духовенство не засеетъ рожью, а уступить ихъ крестьянамъ, взявъ съ нихъ одинаковое число десятинъ въ бывшемъ озимомъ полѣ.

При сосредоточеніи церковныхъ земель къ полю паровому духовенство должно за 11 десятинъ крестьянской земли въ паровомъ полѣ отдать 11 же десятинъ своей земли въ полѣ яровомъ. Весной 1908 г. у духовенства будетъ засеяно рожью 22 десятины и 11 десятинъ останется подъ яровыя растенія. Но вмѣсто того, чтобы послѣднія высвѣвать на этой землѣ, члены причта уступаютъ ее крестьянамъ за равное количество десятинъ, вышедшихъ осенью изъ-подъ озимой ржи.

Слѣдовательно, начнется-ли сосредоточеніе земель къ озимому полю или къ паровому, къ веснѣ 1909 года въ первомъ случаѣ и веснѣ 1908 года во второмъ всѣ три поля будутъ сведены къ одному изъ нихъ и будутъ готовы подъ посѣвъ яровыхъ растеній.

Разница между этими двумя способами сведенія полей заключается такимъ образомъ въ слѣдующемъ: если духовенство начнетъ сосредоточеніе земель къ озимому полю, то въ текущемъ году у него вмѣсто одного появятся какъ бы два паровыхъ поля, но зато въ 1908 году подъ паромъ не будетъ ни одного поля. Тоже самое случится и тогда, когда сведеніе

земель приоровитъ къ теперешнему паровому полю, т. е. въ настоящемъ году духовенство какъ бы лишится своихъ 11 десятинъ, которыя оно используетъ уже въ 1909-мъ году.

За все, не могущее быть уравниваемъ землей, напр.: качественную разницу почвъ, удобство положенія полей и пр., должно произвести расчетъ деньгами или какими-либо обязательствами сельско-хозяйственнаго характера.

При практическомъ осуществленіи предложеннаго нами ускореннаго сосредоточенія церковныхъ земель придется, вѣроятно, встрѣтиться съ нѣкоторыми недумѣнными случаями, которые здѣсь мы и постараемся посильно разрѣшить.

Первое изъ нихъ такое: что нужно дѣлать, если сведеніе церковныхъ земель къ одному мѣсту почему-либо невозможно начать съ отдачи и обмѣна именно ярового поля? Тогда со сосредоточеніемъ земель необходимо, по нашему мнѣнію, годъ подождать и затѣмъ начать его по первому или второму плану, смотря по удобствамъ и желанію. Кроме того должно замѣтить слѣдующее: если бы во всѣхъ православныхъ приходяхъ совершался переходъ какимъ-либо однимъ изъ предложенныхъ здѣсь способовъ, то во 2-й, 3-й и послѣдующіе годы на русскомъ рынкѣ могъ бы получиться избытокъ или недостатокъ одного хлѣба въ ущербъ другому, въ виду того, что духовенство, благодаря переходу очутившись предъ необходимостію засеять сразу 33 десятины яровыми растеніями, вѣроятно, вынуждена будетъ вслѣдствіе недостачи запаснаго капитала, изъ послѣднихъ употребить на сѣви лишь наиболѣе дешевыя, на которыя спросъ можетъ быть между тѣмъ ограниченъ. Для того, чтобы этого не случилось, сосредоточеніе земель нужно въ разныхъ мѣстахъ установить неодинаковое: въ однихъ селеніяхъ, напр., годъ обождать начинать его, въ другихъ совершать впродолженіе одного года, двухъ и т. д.

Затѣмъ, послѣ того, какъ всѣ три поля будутъ сведены къ одному и когда, заводя избранный, отличный отъ крестьянскаго, сѣвооборотъ, придется обособиться, тогда потребуются церковныя земли огородить, чтобы тѣмъ предохранить ихъ отъ потравъ, вытаптыванія и т. д.

Это довольно серьезное затрудненіе при осуществленіи предложеннаго выше проекта, тѣмъ болѣе, что оно будетъ, вѣроятно, сопряжено съ значительной затратой денежнаго капитала. Разрѣшить эту задачу возможно будетъ, можетъ быть, такъ: въ виду того, что при обмѣнѣ земель крестьяне получаютъ причтовые поля въ большинствѣ случаевъ, кажется, лучшимъ своимъ, при сговорѣ на обмѣнъ нельзя ли непремѣннымъ условіемъ этого выговорить обнесеніе церковныхъ земель загородью? Для цѣлаго села, особенно тамъ, гдѣ есть матеріалъ для послѣдней—таляниковые прутья, сучья хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ и пр.,—мѣра эта, разумѣется, вполне допустима и исполнима. Можетъ случиться и то, что другіе крестьяне, съ цѣлью округленія и сведенія своихъ полосъ къ одному мѣсту, пожелаютъ избрать для этого земли, прилегающія къ церковнымъ полямъ. Тогда они, можно полагать, согласятся огородить хоть одну, граничащую съ землей причта, сторону своего новаго поля.

Позволительно также, думается, рассчитывать на помощь въ этомъ дѣлѣ главнаго Управленія земледѣлія и землеустройства, которое на очень льготныхъ условіяхъ выдаетъ крестьянамъ ссуды на улучшеніе ихъ хозяйствъ. Если же такія ссуды получаютъ крестьяне, то означенное Управленіе, вѣроятно, не откажется въ этомъ дѣлѣ и духовенству, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду добрая цѣль—пропагандированіе улучшенныхъ пріемовъ полеводства, чему не сочувствовать названное Управленіе, конечно, не можетъ.

Въ крайнемъ случаѣ, устроить загороди придется самому духовенству. Въ будущемъ трата эта, безъ сомнѣнія, окупится въ нѣсколько разъ, но вопросъ въ томъ, какимъ образомъ легче перенести расходъ въ двѣсти или даже болѣе рублей, что потребуются на этотъ предметъ. Намъ кажется, что каждый причтъ, можетъ быть, при помощи церкви, для предполагаемой цѣли могъ бы извести около ста рублей въ годъ; а если это такъ, тогда загородъ можно устроить постепенно въ два, даже три года, обнося плетнемъ или жердями по частямъ то поле, гдѣ предполагается сосредоточеніе земель.

Послѣднее—едва ли не самое главное затрудненіе такого рода: вполне допустимо, что крестьяне не согласятся содѣйствовать округленію церковныхъ земель, приравнивая ихъ къ одному изъ трехъ существующихъ полей, а предлагать за 33 десятины церковной земли такое же количество десятинъ, но гдѣ-либо вдали отъ села, версты, напр., за три, четыре, пять-десять, при этомъ земли качествомъ хуже причтовой. Въ данномъ случаѣ духовенство должно, намъ кажется, согласиться съ совѣтомъ завѣдующаго статистическимъ отдѣломъ петербургскаго земства Ф. Грауздинымъ, который онъ даетъ крестьянину въ одномъ изъ №№ „Хутора“¹⁾ по этому же поводу. „Если у васъ есть возможность“, говоритъ онъ, „устроиться... при 8 десятинахъ земли въ одномъ кускѣ, то можно посоветывать только не медлить“, не смотря на недоброкачественность почвы... „Нѣтъ такой плохой земли, которой нельзя было бы улучшить и довести разумнымъ уходомъ до высшей степени плодородія“.

Отвѣтъ на то, какимъ образомъ при такихъ обстоятельствахъ вести дѣло, даютъ намъ крестьяне шадринскаго уѣзда, пермской губерніи. Они, послѣ того какъ сумѣвъ сгрудить землю „въ кучу“, къ одному мѣсту, строятъ на такомъ мѣстѣ „заимку“, или полевою избушку, куда и выселяются на зиму со скотомъ“. Въ послѣднее время большинство крестьянъ имѣютъ такія „заимки“. „Сначала строились небольшія избушки, отоплявшіяся „по черному“, затѣмъ начинаютъ строиться „по бѣлому“, съ печками... Есть „заимки“ благоустроенныя: съ овиномъ, погребомъ, когочемъ, амбаромъ для хлѣба и теплыми пригонами для скота“²⁾.

Нѣтъ ничего невозможнаго, если примѣру пермскихъ крестьянъ въ этомъ дѣлѣ послѣдуетъ и духовенство. Въ устроенныхъ такимъ образомъ на цер-

ковныхъ поляхъ заимкахъ могъ бы жить наемный работникъ за весьма недорогую, вѣроятно, плату, такъ какъ предложеніе рабочихъ рукъ зимою всегда на очень много превышаетъ спросъ. „Какъ не согласиться израсходовать сравнительно небольшую сумму на такое преобразование хозяйства, при которомъ доходъ съ земли значительно увеличивается, затрата же труда и времени на земледѣліе сокращаются. Каждая потраченная на подобное дѣло копейка превращается въ вѣчный капиталъ, приносящій свыше 10% ежегодной чистой прибыли. Можетъ-ли предприимчивый человекъ найти еще болѣе выгодное и благодарное дѣло?“¹⁾

Заканчивая статью о затронутомъ нами вопросѣ, считаемъ необходимымъ добавить слѣдующее: на свой проектъ относительно сосредоточенія церковныхъ земель мы смотримъ, разумѣется, не какъ на абсолютно-истинный и неизбѣжный. Мы предлагаемъ его лишь какъ опытъ къ рѣшенію этого вопроса и поэтому будемъ привѣтствовать всякую замѣтку или статью, написанную кѣмъ-либо изъ среды духовенства въ „Нижегор. Ц.-Общ. Вѣстникъ“ по его поводу.

„Все это теорія!“ скажутъ, вѣроятно, нѣкоторые, прочитавъ нашу статью,—„а попробуй-ка на дѣлѣ!“.

Кажется, мы разучились повимать истинный смыслъ словъ: „теорія“ и „практика“. Если на нашихъ глазахъ болѣе 712 крестьянскихъ селеній по собственному въ большинствѣ случаевъ почину, при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ перешли отъ общины къ хутору²⁾, если въ одной московской губерніи къ 1906 году 1276 крестьянскихъ селеній улучшили свое хозяйство введеніемъ на поляхъ травосѣянія, при неодолимыхъ, кажется, препятствіяхъ³⁾,—то все это, по нашему, „теорія“. „Практикой“ же мы называемъ сидѣніе сложа руки..

Въ вопросѣ о заведеніи рациональнаго полеводства на сосредоточенныхъ, по предложенію нами или другому какому плану, земляхъ, такъ какъ не считаемъ себя компетентными, однако полагая необходимымъ такъ или иначе способствовать этому, мы осмѣливаемся въ будущемъ предложить вниманію духовенства въ качествѣ матеріала для выясненія и рѣшенія имъ самимъ данного вопроса нѣсколько сельско-хозяйственныхъ бесѣдъ, основываясь на извѣстныхъ въ этой области сочиненіяхъ, каковы, напр.: „Организація полевого хозяйства“ А. С. Ермолова, „Общедоступное руководство къ земледѣлію“ проф. Костычева, „Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ не-черноземной полосѣ Россіи“ А. А. Зубрилина и т. д., а также принимая во вниманіе статьи, помѣщаемыя въ періодическихъ сельскохозяйственныхъ изданіяхъ и журналахъ, напр.: „Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства“, „Земледѣльцъ“, „Хуторъ“ и другихъ.

Свящ. П. Невскій.

¹⁾ См. отвѣтъ Ф. Грауздина на вопросъ г. Малышева въ „Хуторъ“ 1906 г. № 12.

²⁾ „Вѣстн. Сел. Хоз.“ 1907 г. № 5: „Община или хуторъ“. И. Олейникъ.

³⁾ „Вѣстн. Сел. Хоз.“ 1907 г. № 8: Сел.-хоз. бес. М. Возблѣйкъ.

¹⁾ См. № 6—1906 г.

²⁾ „Хуторъ“ 1906 г. № 8. „Крест. ферма (хуторъ) и успѣхи земледѣлія“. Ф. Грауздинъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 6-го мая, по случаю дня рожденія Государя Императора Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. На молебнѣ участвовалъ и Преосвященнѣйшій Евѣмій, епископъ балахнинскій.

9-го мая Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Благодарственный молебенъ. Въ четвергъ, 10-го мая, въ 12 ч. дня въ кафедральномъ соборѣ былъ совершенъ Преосвященнѣйшими Назаріемъ и Евѣміемъ, при участіи городского духовенства, благодарственный молебенъ по случаю получения извѣстій о спасеніи Государя Императора и Его Семьи отъ грозившей Имъ опасности со стороны заговорщиковъ-революціонеровъ.

Сборъ на голодающихъ. На имя Его Преосвященства поступилъ слѣдующій рапортъ отъ священника Вознесенской церкви села Ворсмы Николая Фаминскаго: „Въ первый день Пасхи за вечерней, по желанію прихожанъ, мною былъ сдѣланъ тарелочный сборъ на голодающихъ нижегородской епархіи, при чемъ оказалось собрано 7 руб. 5 коп., каковыя деньги имѣю смѣлость представить Вашему Преосвященству для наиболѣе нуждающейся столовой въ голодающихъ мѣстностяхъ нашей губерніи“. На семь рапортъ послѣдовала 9-го мая резолюція Его Преосвященства: „Деньги послать на столовую въ Мансуровъ“.

II.

С.-Петербургъ, 6 мая. Высочайше утверждены положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго собора русской церкви и порядкъ производства дѣлъ въ ономъ. Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на соборѣ, викарные—по приглашеніямъ Синода. Епископы, не могущіе явиться, посылаютъ замѣстителей изъ лицъ священнаго сана съ правомъ голоса. Клирики и міряне участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ соборныхъ дѣлъ. Однако соборныя постановленія составляются и подписываются только епископами и ихъ замѣстителями. Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ образуются, если соборъ усмотритъ надобность, особыя совѣщанія, вносящія заключенія для обсужденія собора. Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на соборъ 2 члена—одинъ отъ клира, другой отъ мірянъ, отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами являются 2 члена—одинъ отъ священниковъ, одинъ отъ ктиторовъ по избранію протопресвитеровъ. Выборы членовъ собора отъ епархіи производятся въ приходскихъ, благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ. Въ приходскихъ избираются представители мірянъ по одному отъ cadaго приходскаго причта. Причты и благочинія вмѣстѣ съ приходскими представителями на благочинническомъ собраніи избираютъ одного священника и одного мірянина на епархіальное выборное собраніе. Послѣднее изъ своего состава из-

бираетъ 3 священниковъ и 3 мірянъ, изъ коихъ епархіальный архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія въ соборѣ. Порядокъ выборовъ опредѣляется правилами, выработанными Синодомъ. Участвуютъ въ соборѣ, на правахъ членовъ, представители единовѣрія, монастырей, духовныхъ академій и церковныхъ учреждений, а равно частныя лица, извѣстныя богословскою ученостью и любовью къ церковному просвѣщенію, по усмотрѣнію Синода. Предсѣдательствуетъ въ соборѣ первенствующій членъ Синода, 2 другихъ митрополита являются замѣстителями. Засѣданія назначены открытыя, но нѣкоторыя будутъ закрытыя, если признаетъ въ этомъ необходимость соборъ. Порядокъ допущенія постороннихъ опредѣляется правилами Синода. Мѣсто собора—Москва. (С.-Петербург. Тел. Аг.).

Высочайшее утвержденіе положенія о составѣ предстоящаго собора русской церкви мы должны радостно привѣтствовать, какъ великое событіе, полагающее начало коренному преобразованію церковнаго управленія въ Россіи. Будемъ благодарить Господа въ простотѣ сердца! Несомнѣнно, найдутся среди насъ „лицемѣрные лжесловесники“, какъ говоритъ св. апостоль (1 Тим. 4, 2; 6, 4—5), которые будутъ упражняться въ составленіи „непщеваній лукавыхъ“ относительно положеній о составѣ собора. Будутъ говорить, что на соборъ отправятся избранники архіерейскіе, а не представители „епархіи“, что всѣ дѣла на соборѣ будутъ рѣшать черное духовенство и т. д. Безпристрастное же разсмотрѣніе положеній показываетъ, что на соборъ отправятся съ епархіальнымъ епископомъ не столько избранники епископа, сколько—епархіи, ибо свобода его выбора ограничивается епархіальнымъ съѣздомъ, указывающимъ только 6 лицъ, изъ которыхъ двоихъ можетъ избрать епископъ. Правда, соборныя постановленія составляются и подписываются только епископами, но то несомнѣнно, что *постановляетъ* соборъ, состоящій изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, и кромѣ того выше всякаго сомнѣнія, что епископы въ своемъ цѣломъ составѣ не разойдутся во мнѣніяхъ съ представителями паствъ. Сверхъ всего нужно помнить, что соборы должны повторяться каждые десять лѣтъ и что на слѣдующихъ соборахъ будутъ присутствовать епископы уже въ качествѣ *избранниковъ* и истинныхъ представителей своихъ паствъ. Любовь есть истинное проявленіе божественной жизни въ человѣчествѣ. Итакъ, будемъ готовиться къ предстоящему торжеству русской православной церкви въ томъ убѣжденіи, что кто „брата своего ненавидитъ, тотъ лжець“ (1 Иоан. 4, 20).

Свободный богословскій факультетъ въ Москвѣ. 15 марта открылось въ Москвѣ чтеніе лекцій, организованныхъ „Рел.-фил. обществомъ памяти Вл. Соловьева“. В. П. Свенцицкій прочелъ первую лекцію изъ курса „Л. Толстой и Вл. Соловьевъ“. В. Ф. Эрнъ прочелъ первую лекцію изъ курса „Соціализмъ, анархизмъ и христіанство“.

На лекціяхъ присутствовало болѣе 200 человѣкъ. 19 марта проф. Н. Θ. Каптеревъ началъ свой курсъ „Старообрядчество и Церкви въ XVII в.“ и проф. М. М. Тарѣевъ—„Христіанская проблема и русская

религіозная мысль". Такимъ образомъ „начато въ скромныхъ размѣрахъ дѣло созданія „вольнаго“ богословскаго университета“, о которомъ мечтали, не будучи въ состояніи по условіямъ времени осуществить его, нѣкоторые религіозные дѣятели, какъ Вл. Соловьевъ и кн. С. Н. Трубецкой.

Къ вопросу о переходѣ крещеныхъ бурятъ въ ламаизмъ. Въ 22-мъ номерѣ Иркут. Епарх. Вѣдомостей за минувшій годъ былъ напечатанъ журналъ иркутскаго миссіонерскаго комитета, въ которомъ указывалось, что комитетъ въ засѣданіи 18 августа 1906 года, разсмотрѣвъ прошенія крещеныхъ бурятъ о перечисленіи ихъ изъ православной въ буддійскую религію, не могъ не обратить вниманія на одновременную подачу 800 прошеній, писанныхъ по одному шаблону и съ указаніемъ однихъ и тѣхъ-же мотивовъ перехода (желаніе возвратиться къ религіи отцовъ и будто бы насильственное принятіе христіанства), при чемъ подписанныхъ однимъ лицомъ за неграмотностью просителей. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ миссіонерскій комитетъ, предварительно удовлетворенія этихъ прошеній, счелъ необходимымъ увѣриться въ томъ, насколько искренны и рѣшительны просьбы бурятъ о перечисленіи ихъ изъ православія въ ламаизмъ и согласны ли въ дѣйствительности поименованныя въ прошеніяхъ буряты съ росписавшимся за нихъ на прошеніяхъ ходатаемъ. Произведенный чрезъ мѣстныхъ миссіонеровъ опросъ подавшихъ прошеніе со всею рѣшительностью подтвердилъ предположеніе миссіонерскаго комитета объ агитаторствѣ среди бурятъ враговъ нашего отечества и церкви. Изъ отзывовъ бурятъ, записанныхъ на поданныхъ ими прошеніяхъ, усматривается, что вопросъ о переходѣ ихъ изъ православія въ ламаизмъ былъ обсуждаемъ на сугланахъ, собранныхъ въ дацанахъ по распоряженію членовъ инородческихъ управъ, при чемъ первоначальное предложеніе не ходить въ православную церковь было сдѣлано на этихъ собраніяхъ ламами. Вынесенное на этихъ сугланахъ рѣшеніе о переходѣ въ ламаизмъ было облечено въ форму отдѣльныхъ прошеній на имя г. иркутскаго губернатора. При составленіи означенныхъ прошеній лица, писавшія ихъ, менѣе всего считались съ свободнымъ желаніемъ того бурята, отъ имени котораго прошеніе подавалось. При опросахъ, напр., выяснилось, что нѣкоторые буряты совершенно не знали о поданныхъ отъ ихъ имени прошеніяхъ; поданы также прошенія отъ имени тѣхъ, которые давно уже умерли или не могли подавать таковыхъ, такъ какъ и по настоящее время ламаиты; многія лица, показанныя въ прошеніяхъ безграмотными, на самомъ дѣлѣ оказываются вполне грамотными; въ показаніяхъ о семейномъ положеніи просителя встрѣчаются такіе курьезы: напр., проситель заявляетъ о своихъ дѣтяхъ, которыхъ въ дѣйствительности либо нѣтъ, либо имѣется не въ томъ числѣ, которое показано въ прошеніи, не говоря уже о томъ, что поданы прошенія отъ таковыхъ бурятъ, которыхъ на лицо не оказалось, какъ напр., пребывающихъ въ безвѣстной отлучкѣ. Особое вниманіе обращаетъ на себя заявленіе нѣкоторыхъ изъ опрошенныхъ, что прошенія ихъ писаны не по ихъ желанію, а по внушенію членовъ и писмоводителя инородческой управы,

а нѣкоторые даже были писаны прямо съ посемейныхъ списковъ. Только такимъ отношеніемъ къ дѣлу, съ одной стороны, бурятъ, стоящихъ въ большинствѣ случаевъ въ сторонѣ отъ затѣй своихъ агитаторовъ, а съ другой стороны, — недобросовѣстью послѣднихъ, опирающихся на неправильномъ толкованіи Высочайшаго Манифеста о свободѣ совѣсти, какъ царскомъ приказаніи каждому возвратиться въ свою прежнюю вѣру, и возможно объяснить обнаруженные опросомъ недоразумѣнія. На предложеніе остаться въ православіи всѣ почти буряты отказываются, находя подобное явленіе не согласнымъ съ постановленіемъ суглановъ и неудобнымъ въ чисто практическомъ отношеніи при переходѣ нѣкоторыхъ изъ ихъ односельчанъ въ ламаизмъ; мотивъ же къ переходу, выставленный въ прошеніяхъ, является совершенно несправедливымъ, такъ какъ всѣ они въ большинствѣ случаевъ крещены во младенчествѣ и до настоящаго времени не отказывались отъ исполненія религіозныхъ христіанскихъ обрядовъ: ходили въ православные храмы, говѣли, приобщались Св. Тайнъ, были напутствуемы при болѣзняхъ православными миссіонерами и пр., однимъ словомъ, въ своихъ отношеніяхъ къ православной церкви менѣе всего обнаруживали стремленіе къ отпаденію отъ нея.

При раскрытіи истинныхъ причинъ отпаденія бурятъ отъ православія вполне ясно обнаруживается, что это отпаденіе не является движеніемъ свободной религіозной настроенности бурятъ. Не внутреннее стремленіе каждаго бурята влечетъ его къ религіи предковъ—ламаизму, а искусственно созданная вожаками агитація, стремящаяся на почвѣ религіи воскресить народное самосознаніе бурятъ, какъ определенной народности. Въ этомъ, наблюдаемомъ почти повсемѣстно на окраинахъ съ инородческимъ населеніемъ, движеніи религія служитъ только удобнымъ и испытаннымъ исторіею элементомъ скрѣпленія и вѣрнѣйшимъ средствомъ достиженія желаемаго. Предположеніе это относительно бурятъ оправдывается еще и тѣмъ, что избирается бурятами не шаманизмъ, религія неспособная играть политическую роль, а ламаизмъ—религія, исторически жизненная и общая монгольскимъ народамъ. Все это заставляетъ видѣть въ переходѣ бурятъ изъ православія въ ламаизмъ явленіе главнымъ образомъ политическое и какъ бы пробный камень затѣи возродителей бурятской народности. При такихъ условіяхъ и великъ будетъ грѣхъ тѣхъ, которые въ угоду политикѣ рѣшились бы на отлученіе еще не установившихся въ христіанствѣ бурятъ отъ лона православной церкви и преданія ихъ, ради несбыточныхъ мечтаній агитирующихъ, заблужденіемъ буддизма. (Иркут. Епарх. Вѣд.).

Безпорядки въ семинаріяхъ. „На страстной недѣлѣ родители учащихся въ смоленской дух. семинаріи были увѣдомлены о состоявшемся постановленіи педагогическаго собранія временно закрыть два отдѣленія 1-го класса и параллельное отдѣленіе 2-го класса. Ученики считаются уволенными изъ заведенія и будутъ обратно принимаемы лишь по прошеніямъ, кои должны быть поданы почтою не позже 20 мая, и по экзаменамъ. Постановленіе вызвано безпорядками, произведенными въ семинаріи 11—12 апрѣля, сопро-

вождавшимися метаніемъ петардъ, битіемъ стеколъ въ семинаріи и даже въ квартирѣ ректора, стрѣляніемъ изъ револьвера, пѣніемъ марсельезы у дверей инспектора и его помощника, разрушительными дѣйствіями въ спальняхъ, шумомъ, троекратно собиравшимися сходками и подачей демонстративной резолюціи съ требованіемъ закрыть семинарію и заявить Свят. Синоду объ осужденіи воспитанниками экзаменовъ. По наблюденію инспекціи, наиболѣе заявили себя въ демонстративныхъ выходкахъ вышеупомянутые классы, они же и раньше зарекомендовали себя неоднократными коллективными нарушеніями дисциплинарныхъ требованій и разнаго рода выходками, за что получили предупрежденіе, что къ нимъ будетъ приложена вышеозначенная мѣра, если они повторятъ такъ или иначе безпорядки. Ближайшимъ побужденіемъ, вызвавшимъ безпорядки, надо признать послѣднее распоряженіе Свят. Синода о возстановленіи экзаменовъ. Конечно, дѣломъ кучки семинарскихъ с.-р-въ было пѣніе марсельезы и красный флагъ на семинарскомъ крестѣ съ надписью „да здравствуетъ свобода“, выкинутый въ ночь на 11 апрѣля, и сходки. Но для произведенія вышепереписанныхъ безобразій, какъ это обычно бываетъ, были выдвинуты менѣе сознательные и болѣе подвижные элементы—первоклассники и второклассники, они потому больше и бросились въ глаза инспекціи и, конечно, какъ стрѣлочники при крушеніи оказались болѣе виноватыми, чѣмъ главные агитаторы, которые имѣютъ совѣсть прятаться за спины малышей, хотя нельзя, конечно, не выразить нѣкотораго недоумѣнія, какимъ образомъ главные руководители остались не выясненными при той смѣлости, съ какой велась агитація и устраивались сходки, депутаты отъ которыхъ (не смотря на ихъ безусловную недопустимость) явились къ о. ректору, приглашая его прибыть на сходку, и смѣло представляли потомъ свою резолюцію“. Такъ повѣствуютъ Смол. Еп. Вѣдомости во второмъ апрѣльскомъ №-рѣ о безпорядкахъ въ смоленской семинаріи, а телеграфъ 6-го мая принесъ слѣдующее извѣстіе: „4-го мая въ смоленской духовной семинаріи группой воспитанниковъ сорваны экзамены при помощи выстрѣловъ изъ револьвера, взрыванія петардъ. Семинарія оцѣплена войсками. Обнаружено много нелегальныхъ брошюръ. Семинарія закрыта“.

Обыскъ въ монастырѣ. Въ Новгородѣ ночью съ 28 апрѣля на 29 апрѣля происходилъ обыскъ въ Антоніевскомъ монастырѣ, рядомъ со стѣнами котораго находится духовная семинарія. Цѣлый батальонъ солдатъ окружилъ стѣны монастыря. Масса полиціи, стражниковъ, прокуроръ, слѣдователь и жандармскія власти производили у служителей монастыря и семинаріи повальный обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ. Какъ говорятъ, поводомъ къ обыску послужила найденная подъ покоемъ ректора семинаріи (онъ же настоятель монастыря) бомба. (Колоколъ).

Сообщаютъ, что въ Саратовѣ въ послѣдніе дни въ духовной семинаріи происходили собранія воспитанниковъ по вопросу о бойкотѣ экзаменовъ. За бойкотъ высказывались всѣ классы, исключая выпускные 4-й и 6-й. 2 мая былъ назначенъ первый письменный экзаменъ. Передъ началомъ его воспитанники со-

брались на сходку и выработали для подачи педагогическому совѣту „заявленіе“ съ отказомъ отъ экзаменовъ.

То же самое происходитъ и въ нѣсколькихъ другихъ семинаріяхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, къ бойкоту экзаменовъ примкнули около 20 семинарій и изъ нихъ 10 уже закрыты.

Стачка противъ науки, да еще питомцевъ духовной школы, содержащихся на свѣчные огарки, — какое прискорбное зрѣлище паразитизма, за счетъ народа. Отцы духовные, вразумляйте чадъ своихъ, пока народъ не забастовалъ противъ васъ за безобразія дѣтей вашихъ. (Колоколъ).

Рязань, 8 мая. Въ духовной семинаріи безпорядки. Въ зданіе семинаріи введена полиція. Воспитанники, пытавшіеся пройти по улицамъ, разогнаны казаками. (Пет. Тел. Аген.)

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Запросъ въ Г. Думѣ о готовившемся покушеніи на особу Государя Императора. Правительственное сообщеніе. Дѣятельность Думы. Засѣданіе Г. Думы по разсмотрѣнію вопроса о дѣйствіяхъ московскаго генераль-губернатора. Разсмотрѣніе Думою штатовъ думской канцеляріи. Аграрный вопросъ. Внесеніе законопроекта о всеобщемъ обученіи.

По сообщенію „Нов. Вр.“, въ первыхъ числахъ мая населеніе столицы было взволновано тревожными слухами о раскрытомъ заговорѣ, угрожавшемъ жизни Государя Императора. Эти слухи проникли изъ иностранной печати. Члены Г. Думы, принадлежащіе къ правымъ и умѣреннымъ партіямъ, подали 5 мая председателю Г. Думы срочное заявленіе, которое просили разсмотрѣть въ засѣданіи Г. Думы 7 мая внѣ очереди. Въ этомъ заявленіи Г. Думѣ предлагается, на основаніи ст. 40 учр. Г. Думы, запросить министра внутреннихъ дѣлъ, правдивы ли подобныя слухи, и если да, то не встрѣчаетъ ли правительство затрудненій въ настоящее время къ представленію Г. Думѣ подробнаго сообщенія о злодѣйскомъ заговорѣ. 7 мая въ Г. Думѣ оглашенъ былъ запросъ 33 членовъ Думы министру внутреннихъ дѣлъ объ истинности слуховъ о готовившемся гнусномъ покушеніи на особу Государя Императора.

Председатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ указалъ, что оглашенный председателемъ Думы запросъ не относится къ числу тѣхъ, по которымъ правительство обязано давать объясненія Государственной Думѣ; но, понимая тревожное чувство членовъ Думы при распространившихся слухахъ о покушеніи на священную особу Его Величества, онъ считаетъ своимъ долгомъ огласить текстъ правительственнаго сообщенія по этому поводу.

Председатель Думы оглашаетъ текстъ перехода къ очереднымъ дѣламъ: „Охваченная чувствомъ живѣйшей радости по поводу счастливо избѣгнутой опасности, грозившей Его Императорскому Величеству, относясь съ глубокимъ негодованіемъ къ обнаруженному преступному замыслу, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Текстъ правительственнаго сообщенія, оглашенный того же 7 мая, гласитъ слѣдующее:

Въ февралѣ текущего года отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности въ Петербургѣ получило свѣдѣнія о томъ, что въ столицѣ образовалось преступное сообщество, поставившее ближайшей цѣлью своей дѣятельности совершеніе ряда террористическихъ актовъ. Установленное съ большими трудностями наблюденіе обнаружило кругъ лицъ, какъ вошедшихъ въ составъ указаннаго сообщества, такъ и имѣвшихъ съ членами его непосредственныя сношенія. Сношенія, какъ выяснилось, происходили между нѣкоторыми изъ членовъ сообщества на конспиративныхъ квартирахъ, постоянно мѣнявшихся, при условіяхъ строгой тайственности, и были обставлены паролями и условными текстами въ тѣхъ случаяхъ, когда сношенія были письменныя. Установленный наблюдениемъ кругъ лицъ, прикосновенныхъ къ преступному сообществу, въ числѣ 28 человѣкъ, былъ 31 марта подвергнутъ задержанію. Вслѣдъ за этимъ отдѣленіе по охраненію общественнаго порядка и безопасности отдало донесло прокурору петербургской судебной палаты о данныхъ, послужившихъ къ задержанію 28 лицъ. Съ своей стороны прокуроръ судебной палаты, усмотрѣвъ въ этихъ данныхъ указанія на признаки преступнаго сообщества, поставившаго своею цѣлью насильственныя посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія (статья 102 Уголовнаго Уложенія), того же 4 апрѣля предложилъ судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ при петербургскомъ окружномъ судѣ приступить къ производству предварительнаго слѣдствія, которое было начато немедленно подъ непосредственнымъ наблюдениемъ прокурорскаго надзора петербургской судебной палаты и производится безъ малѣйшаго промедленія. Въ настоящее время предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что изъ числа задержанныхъ лицъ значительное число изобличается въ томъ, что они вступили въ образовавшееся въ составѣ партіи социалистовъ революціонеровъ сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности посягательство на священную особу Государя Императора и совершенія террористическихъ актовъ, направленныхъ противъ Великаго Князя Николая Николаевича и предсѣдателя Совѣта министровъ, причемъ членами этого сообщества предприняты были попытки къ изысканію способовъ проникнуть во дворецъ, въ коемъ нибѣтъ пребываніе Государь Императоръ, но попытки эти успѣха не имѣли.

Г. Дума послѣ пасхальныхъ каникулъ снова начала свою дѣятельность. Насколько плодотворна будетъ эта дѣятельность,—сказать трудно. Нашъ молодой парламентъ увлекается и пока еще не нашелъ своего центра. Чувство уравновѣженности и спокойное, объективное отношеніе къ обсуждаемымъ вопросамъ въ немъ отсутствуютъ. Правда, комиссіи усиленно работаютъ, но реальныхъ результатовъ этой работы пока не много. Изъ 240 министерскихъ законопроектовъ въ первую половину думской сессіи принято было только два. Между тѣмъ въ внесенныхъ законопроектахъ предложенъ цѣлый рядъ первоочередной важности вопросовъ, которые давно назрѣли и ждутъ своего неотложнаго рѣшенія. Работать есть надъ чѣмъ. Къ какому бы партіямъ ни принадлежали народные избран-

ники, все они должны проникнуться искреннимъ стремленіемъ послужить дѣлу уврачеванія страдающей нашей родины. Пусть они вспомнятъ, что ихъ избрали на трудный и суровый подвигъ и что исторія скажетъ свое строгое слово осужденія тѣмъ изъ нихъ, которые дѣлали свое дѣло не во имя блага общаго, а преслѣдовали лишь свои личные интересы.

Засѣданія Г. Думы открылись 30 апрѣля. На первомъ засѣданіи присутствовало лишь 306 депутатовъ. Изъ десяти вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, Дума успѣла лишь разсмотрѣть одинъ—запросъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ московскаго генералъ-губернатора Гершельмана. Запросъ этотъ былъ сдѣланъ докладчикомъ комиссіи д. Махлаковымъ по поводу убійства городского въ Москвѣ. По словамъ докладчика, убійство городского произошло при слѣдующихъ обстоятельстве: земляки убитаго пьянствовали съ нимъ въ трактирахъ, а вечеромъ поссорились и во время драки нанесли городскому незначительное пораненіе головы. Въ результатѣ они преданы были военно-полевому суду. Первымъ говорилъ военный министръ.

Остановливаясь сперва на фактической сторонѣ, Редигеръ указываетъ на невѣрность свѣдѣній, положенныхъ въ основаніе запроса. Во-первыхъ городской Стротковъ и братья Кобловы и Тараканниковы не земляки, далѣе—Стротковъ, по свидѣтельству врача, въ этотъ день не „угощался“ и, наконецъ, ему не только была разсѣчена кожа подъ глазомъ, но были нанесены три тяжелыя раны и поврежденіе черепа, отъ которыхъ онъ черезъ нѣсколько дней умеръ; фактъ нанесенія ранъ именно братьями Тараканниковыми и Кобловыми удостоверяется показаніями самого Строткова, находившемся у нихъ оружія убитаго городского и свидѣтельскими показаніями. Генералъ Гершельманъ, ввиду повторности звѣрскихъ нападений на городскихъ, признавъ нужнымъ предать всѣхъ четырехъ обвиняемыхъ военно-полевому суду по обвиненію въ покушеніи на убійство, сопровождавшемся нанесеніемъ тяжкихъ ранъ,—призвалъ предсѣдателя очереднаго состава военно-полевого суда, передалъ ему дѣло и приказалъ отправиться въ окружный штабъ, чтобы тамъ былъ составленъ приказъ по округу объ учрежденіи военно-полевого суда. По недоразумѣнію, предсѣдатель суда этого распоряженія не исполнилъ, а немедленно созвалъ судъ, приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла и въ тотъ же день вечеромъ представилъ приговоръ, присуждавшій четырехъ обвиняемыхъ къ каторжнымъ работамъ безъ срока. На основаніи закона, приговоры военно-полевыхъ судовъ не нуждаются въ какомъ-либо утвержденіи и передаются военному начальству для исполненія. Командующій войсками ген. Гершельманъ, получивъ приговоръ, долженъ былъ разсмотрѣть, имѣетъ ли онъ законную силу, составленъ ли онъ такъ, какъ того требуетъ законъ. Ген. Гершельманъ обратилъ вниманіе, что судъ собрался безъ утвержденія его приказомъ по округу, только на основаніи словеснаго приказанія Гершельмана, и что приговоромъ нарушены элементарныя правила уголовного судопроизводства, ибо приговоръ ранѣе всего долженъ заключать опредѣленіе, виновны ли подсудимые въ преступленіи, за которое они предаются суду, и указаніе статей закона, на основаніи которыхъ они присуждаются къ наказанію. Ни того

ни другого постановленія суда не было. Судъ не разрѣшилъ вопроса, было-ли покушеніе на убійство или нѣтъ. Онъ приговорилъ ихъ къ наказанію за нанесеніе тяжкихъ ранъ. Въ приговорѣ не были указаны статьи закона, на основаніи которыхъ обвиняемые присуждались къ каторжнымъ работамъ, почему командующій войсками не могъ признать за приговоромъ силы законнаго рѣшенія.

Въ виду всего этого онъ не могъ привести приговора въ исполненіе и ему оставалось только признать приговоръ законно несостоявшимся и передать дѣло на разсмотрѣніе другого суда, вновь разсмотрѣвшаго дѣло и приговорившаго всѣхъ подсудимыхъ къ смертной казни. Неосновательно предположеніе, что Гершельманъ настаивалъ на назначеніи смертной казни. Первый приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, ибо за нимъ нельзя было признать законной силы, и военная власть не въ правѣ была принимать къ исполненію постановленія, составленныя съ нарушеніемъ закона.

Далѣе военный министръ отмѣчаетъ, что всядѣятельность ген.-губернатора Гершельмана за все время существованія военно-полевыхъ судовъ доказываетъ его полное уваженіе къ законно-постановленнымъ приговорамъ, и приходитъ къ выводу, что въ разбираемомъ случаѣ не было отмѣны приговора, а было только непризнаніе за приговоромъ законной силы его. Непризнаніе законной силы за приговоромъ, постановленнымъ съ нарушеніемъ закона, министръ признаетъ вполне правильнымъ и отвѣчающимъ обстоятельствамъ дѣла.

Такимъ образомъ исторія убійства оказалась совершенно иной, чѣмъ ее рисовала думская коммиссія. Еще разъ подтвердилась давно извѣстная истина, что огромная часть „достоверныхъ извѣстій“, на которыхъ основываютъ свои обвиненія кадеты и ихъ недавніе лѣвые союзники, оказываются прямо вымышленной.

Противъ фактовъ возражать было нельзя, и далѣе вся полемика велась по поводу второй части рѣчи военнаго министра: имѣлъ или не имѣлъ право генералъ Гершельманъ отмѣнять приговоръ военно-полевого суда?

Депутатъ Маклаковъ, возражавшій военному министру, очень скромно сознался, что свѣдѣнія, которыя онъ сообщилъ въ Государственной Думѣ, были „неточны“. Но какими бы мотивами генералъ Гершельманъ ни руководствовался, отмѣнивъ приговоръ, онъ совершилъ превышеніе власти. Военный министръ имѣетъ, конечно, достаточно основаній всецѣло довѣрять Гершельману, но есть вещи, въ которыхъ, страну мы не увѣримъ, ибо страна оказываетъ свое довѣріе труднѣе, чѣмъ министерство. Страна не повѣритъ, что Гершельманомъ руководила любовь къ судебному педантизму. Было бы лучше съ такими рискованными аргументами не выступать. Важно, что Гершельманъ совершилъ превышеніе власти. Вѣдь обвиняемые, кто бы они ни были—простые пьяницы, или политическіе преступники,—съ момента, когда имъ было объявлено именемъ Императорскаго правительства о присужденіи ихъ къ каторгѣ, находились подъ охраной закона. Этотъ законъ долженъ былъ быть соблюденъ генераломъ Гершельманомъ. Если эти люди погибли, то погибли они не жертвой правосудія, а жертвой совершеннаго вадъ ними преступленія, со-

стоявшаго въ превышеніи власти. Если правительство становится защитникомъ Гершельмана во что бы то ни стало, если оно не хочетъ быть защитникомъ правосудія и закона, то я ему скажу два слова: во-первыхъ, надо быть послѣдовательнымъ. Было время, когда политическая мудрость заключалась въ сокрытіи злоупотребленія властей.

Слѣдовавшая затѣмъ рѣчь министра юстиціи часто прерывалась смѣхомъ и шиканьемъ на лѣвыхъ скамьяхъ.

Министръ юстиціи. Признавая преступленіе въ дѣйствіяхъ генерала Гершельмана и апологию преступленія въ томъ, что правительство преступленія не усматриваетъ—правильно-ли дѣлается заключеніе? когда правительство говоритъ: ген. Гершельманъ приговора перваго военно-полевого суда не отмѣнилъ, то на это говорятъ:—нѣтъ, ген. Гершельманъ приговоръ военно-полевого суда отмѣнилъ. Удостоверяю предъ Государственной Думой, что резолюція генерала Гершельмана не содержитъ въ себѣ словъ: „отмѣняю приговоръ военно-полевого суда“ (смѣхъ, шиканье на скамьяхъ лѣвыхъ и центра). Первый военно-полевой судъ говоритъ, что Кобловы и Тараканниковы виновны въ нанесеніи тяжкихъ ранъ городовому. Но составляютъ ли эти тяжкія раны посягательство на жизнь городоваго, могутъ-ли они учитываться какъ посягательство на его жизнь или нѣтъ—по этому поводу въ судебномъ приговорѣ не содержится ни слова. Конечно, говорить о преступленіи чрезвычайно легко. Я въ этомъ особенно убѣдился изъ сегодняшняго засѣданія. Какъ только говорятъ о правительствѣ, какъ только говорятъ о должностномъ лицѣ—слово преступленіе привѣтствуется. Но, господа, положеніе власти и безъ того трудно въ революціонное время. (Шумъ слѣва, крики: „такъ уходите“). Если преступленіе доказано, то само собой разумѣется, что правительство всегда первое пойдетъ на встрѣчу тому, чтобы виновные въ преступленіи были подвергнуты законной отвѣтственности (шумъ). Но не будемъ говорить о преступленіяхъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, не будемъ подрывать довѣрія власти, когда власть эта всѣми законными средствами борется съ тѣмъ, чтобы побороть тѣ преступныя проявленія, которыя, выбрасывая громкія слова о свободѣ, нарушаютъ и попираютъ эту свободу самымъ возмутительнымъ образомъ. (Шумъ на лѣвыхъ скамьяхъ, слабые аплодисменты справа).

Во время этой рѣчи первый разъ послышался крикъ: „Уходите“, который такъ часто оглашалъ залъ засѣданія первой Думы. Кричали 2 или 3 человѣка на крайней лѣвой.

До какой степени сложенъ и не ясенъ оказался вопросъ о процессуальной сторонѣ дѣла, показываетъ рѣчь депутата Кузьмина-Караваева, который нашелъ, что, на основаніи статьи 141 воинскаго устава, генералъ-губернаторъ Гершельманъ совершилъ преступное дѣяніе, но, что, на основаніи статьи 143 того же устава, это дѣяніе можетъ оказаться совершенно законнымъ и необходимымъ.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Мазаровъ доказывалъ, что военно-полевой судъ, приговоръ котораго былъ отмѣненъ генераломъ Гершельманомъ,

былъ совѣтъ и не судъ, ибо его учрежденію не предшествовалъ приказъ командующаго войсками.

Многіе депутаты находили, что въ рѣчахъ правительства заключается явное противорѣчіе. Это говорили и съ трибуны и въ думскихъ кулуарахъ, по словамъ корреспонд. „Гол. Пр.“.

Если судъ былъ самочинный и образованъ онъ былъ безъ соблюденія необходимыхъ формальностей, какъ-то утверждали военный министр Редигеръ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ, то и поставленный такимъ судомъ приговоръ, независимо отъ его содержанія, слѣдуетъ считать ничтожнымъ, а между тѣмъ генералъ Гершельманъ входилъ въ обсужденіе этого приговора, отыскавъ въ немъ ступленіе отъ установленныхъ формъ судебного производства и такой-же критикъ подвергалъ этотъ приговоръ министръ юстиціи съ думской трибуны.

На первый взглядъ тутъ противорѣчіе ясно. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣло оказывается не такъ просто. Нѣкоторые думскіе юристы, и въ томъ числѣ Кузьминъ-Караваевъ, находили, что словеснаго приказанія, отдавнаго генераломъ Гершельманомъ, было достаточно для образованія военно-полевого суда. Это возраженіе, конечно, могли предвидѣть представители правительства, предвидѣлъ его, вѣроятно, и самъ московскій генералъ-губернаторъ, и поэтому была угадана еще одна причина, заставившая отмѣнить первый приговоръ, т. е. нарушеніе по судопроизводству. Другой вопросъ: имѣлъ-ли право генералъ Гершельманъ, на основаніи только этой второй причины, отмѣнять приговоръ? Статья 143 воинскаго устава о наказаніяхъ говоритъ, что не считается превышеніемъ власти, когда военный начальникъ выйдетъ за предѣлы своихъ полномочій, но потомъ докажетъ, что дѣяніе это было необходимо по обстоятельствамъ дѣла. И вотъ, если принять во вниманіе эту статью, то выкрики, раздававшіеся о преступленіи ген. Гершельмана, по меньшей мѣрѣ, неумѣстны и преждевременны.

Передъ голосованіемъ былъ объявленъ перерывъ на четверть часа.

Почти единогласно, за исключеніемъ крайнихъ правыхъ и социаль-демократовъ, которые отъ голосованія воздержались, Дума приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ предложенную депутатомъ Гессеномъ слѣдующаго содержанія:

1) Принимая во вниманіе, что изъ объясненій военнаго министра по запросу по поводу дѣйствій генералъ-губернатора Гершельмана явствуетъ, что генералъ-губернаторъ отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда по дѣлу бр. Кобловыхъ и Тараканниковыхъ въ виду формальныхъ его недостатковъ, по мнѣнію генералъ-губернатора, пренятствовавшихъ ему вступить въ законную силу;

2) что законъ о военно-полевыхъ судахъ не только не разрѣшаетъ генералъ-губернатору провѣрять формальную неправильность приговора, но и категорически воспрещаетъ всякій его пересмотръ и обжалованіе, и

3) что такимъ образомъ совершенно установлена незаконность дѣйствій генералъ-губернатора Гершельмана, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ казнь 4

лицъ и требующая разсмотрѣнія его дѣйствій подлежащимъ судомъ, которое никоимъ образомъ не можетъ быть замѣнено представленными г.г. министрами оправданіями,—Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

„Гол. Москвы“ справедливо замѣчаетъ, что это засѣданіе еще разъ показало, что драгоценное право запроса обращается въ рукахъ думскихъ партійныхъ политикановъ въ орудіе неумной борьбы за осуществленіе кружковыхъ цѣлей. Какой смыслъ имѣлъ этотъ запросъ теперь, когда военно-полевые суды отмѣнены и когда, по признанію самихъ ораторовъ лѣваго лагеря, разбираемый случай имѣетъ лишь значеніе иллюстраціи? Жизнь настойчиво требуетъ дѣла, и становится больно и обидно отъ сознанія, что драгоценное время тратится на бесплодные пренія, которымъ конца-краю не будетъ.

Въ засѣданіи 1 мая Дума занималась разсмотрѣніемъ штатовъ своей канцеляріи. Какъ извѣстно изъ предыдущихъ отчетовъ, ассигнованные служащимъ въ думской канцеляріи оклады многимъ депутатамъ показались чрезмѣрными, вслѣдствіе чего вопросъ рѣшено было пересмотрѣть. Пренія велись главнымъ образомъ по двумъ вопросамъ: о предоставленіи женщинамъ занимать всѣ должности въ канцеляріи Думы и объ образовательномъ цензѣ служащихъ. Первый вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно. По второму вопросу, о цензѣ служащихъ, комиссія разошлась во взглядахъ съ правительствомъ.

Совѣтъ министровъ предлагаетъ установить двойной цензъ: окончаніе курса въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и, кромѣ того, службу государственную, или по выборамъ не менѣе трехъ лѣтъ. Комиссія находитъ, что достаточно и одного изъ этихъ цензовъ. Эсъ-эры, эсъ-деки и трудовики настаивали на совершенной отмѣнѣ всякаго ценза.

Пренія на эту тему продолжались еще довольно долго, и, наконецъ, Дума, по предложенію депутата Родичева, признала необходимымъ установить одинъ образовательный цензъ. По поводу оклада служащимъ преній почти не было, и смѣтныя назначенія комиссіей принимались безъ возраженій.

Крестьянскіе депутаты очень недовольны штатами Думы, и въ кулуарахъ шли безконечные споры о трудовой народной копеекѣ, бюрократизмѣ кадетовъ, разладѣ между словами и дѣломъ и проч.

Засѣданіе 3 мая по аграрному вопросу не представляло ничего интереснаго.

Въ засѣданіи 4 мая съ особенно яркостію сказалась черта думскаго большинства: неумѣнье беречь время.

Противъ всеобщаго обученія никто возражать не собирався, передача законопроекта въ комиссію встрѣчала сочувствіе на всѣхъ скамьяхъ. О чемъ же было разговаривать? Въ срединѣ засѣданія противъ прегражденія преній голосовали только лѣвые, и это какъ нельзя лучше показываетъ, что весь смыслъ разговоровъ заключался въ нападкахъ на министерство народнаго просвѣщенія, весьма, впрочемъ, шаблонныхъ и давно всѣмъ извѣстныхъ изъ газетныхъ статей.

Министръ народного просвѣщенія благодарилъ Думу за то, что она вспомнила о неотложномъ законопроектѣ касательно всеобщаго обученія. Я думаю, говорилъ онъ, что общедоступная здоровая школа является краеугольнымъ камнемъ народного благосостоянія и залогомъ успѣха многихъ изъ тѣхъ предначертаній и законопроектовъ, которые нынѣ внесены въ Государственную Думу и касаются разныхъ сторонъ народной жизни. Правда, существуетъ мнѣніе, что счастье не въ знаніяхъ, что съ расширеніемъ человѣческаго кругозора у человѣка увеличиваются и растутъ потребности быстрѣе, чѣмъ средства и способы ихъ удовлетворенія, и отъ усиливающегося чувства неудовлетворенности обостряются страданія. Но если это мнѣніе можетъ быть и справедливо, то лишь въ отношеніи тѣхъ счастливыхъ странъ, гдѣ человѣку не приходится вести упорной борьбы за жизнь и съ людьми, и съ природой. Къ числу такихъ странъ наше отечество не принадлежитъ; по крайней мѣрѣ, на огромной части своей территоріи оно природой не избаловано, а тамъ, гдѣ оно богато природными сокровищами, у народа для пользованія ими нѣтъ достаточно умѣнья, и въ экономической борьбѣ съ болѣе культурными сосѣдями, которые привлекаются нашими природными богатствами и являются во всеоружіи знанія, нашъ способный и даровитый, но темный народъ является безоружнымъ. Особенно тягостно и обидно это положеніе для коренного русскаго населенія, для того народа, который своимъ потомъ и кровью собралъ Россійское государство.

Соціалистъ-революціонеръ Архангельскій, бывшій инспекторъ народныхъ училищъ, сказалъ, будто-бы 2 тысячи учителей, которыхъ не хватаетъ для введенія всеобщаго обученія, находятся въ тюрьмахъ и ссылкѣ. Одна изъ привилегій крайнихъ лѣвыхъ заключается въ томъ, что явную нелѣпость они выдаютъ за глубокомысленныя истины. Не хватаетъ учителей просто потому, что было мало учебныхъ заведеній, которыя подготавливали школьныхъ педагоговъ. Однимъ изъ первыхъ шаговъ на пути къ веденію всеобщаго начальнаго обученія и должно быть устройство учительскихъ семинарій и институтовъ. Къ сожалѣнію, объ этомъ не говорилъ ни одинъ ораторъ, выступавшій на думскую трибуну.

Членъ польскаго коло деп. Гралевскій впалъ въ курьезную ошибку. Какъ извѣстно, въ разныхъ мѣстахъ Россіи сохранились до сихъ поръ такъ-называемыя приходскія училища, положеніе о которыхъ выработано еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Училища эти находятся въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія, а учителя въ нихъ пользуются правами государственной службы. Депутатъ Гралевскій вообразилъ, что приходскія—это значитъ церковно-православныя, и такъ какъ такихъ школъ много въ царствѣ Польскомъ, то ему не трудно было доказать, съ „цифрами въ рукахъ“, что русское правительство тратитъ много больше на каждого православнаго ученика, чѣмъ на католика.

Совершенно неожиданно засѣданіе было нарушено крупнымъ скандаломъ, какого еще не было въ Госуд. Думѣ. Депутатъ Хасановъ въ концѣ своей рѣчи за-

явилъ, что скверные школьные порядки были только тогда, когда самодержавіе было крѣпко. Въ этомъ мѣстѣ съ правыхъ скамей ораторъ былъ прерванъ шумными возгласами протеста. Лѣвые, въ свою очередь, подняли крикъ, и отдѣльные голоса изъ группы эсъ-эровъ и эсъ-дековъ по адресу правыхъ выкрикивали: „Провокаторы, хулиганы, мерзавцы“.

Предсѣдатель Думы предлагаетъ, въ виду неумѣстнаго поведенія депутатовъ Пуришкевича, Келеповскаго и Сазоновича удалить ихъ изъ зала засѣданія на сегодняшнее засѣданіе. Предложеніе принимается. Однако всѣ трое продолжаютъ оставаться въ залѣ.

Послѣ перерыва предсѣдатель заявляетъ: „Въ виду того, что члены Думы Пуришкевичъ, Келеповскій и Сазоновичъ не повинуются постановленію Думы и не покидаютъ зала засѣданія, предлагаю Думѣ удалить ихъ изъ зала засѣданія на 15 засѣданій. Это предложеніе такъ же принимается.“

Предсѣдатель, обращаясь къ удаленнымъ членамъ Думы Пуришкевичу, Келеповскому и Сазоновичу: „Прошу васъ удалиться“.

Пуришкевичъ кричитъ: „Пусть пристава выведутъ насъ силой“.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ. Если удаленные члены Думы не покинутъ зала засѣданія во время перерыва, то они будутъ удалены силой.

Во время перерыва Сазоновичъ и Келеповскій уходятъ. Засѣданіе возобновляется.

Пуришкевичъ, сидя на мѣстѣ, читаетъ небрежно газету.

Предсѣдатель. На члена Думы Пуришкевича не дѣйствуютъ ни постановленіе Думы, ни угрозы удалить силой; чтобы не прибѣгать въ общемъ собраніи Думы къ такимъ дѣйствіямъ, какъ насиліе, объявляю засѣданіе закрытымъ, заявляя, что вина за прекращеніе нашихъ занятій падаетъ всецѣло на члена Думы Пуришкевича.

Шульгинъ (съ мѣста). Вина падаетъ не на Пуришкевича, а на васъ, господинъ предсѣдатель. (Шумъ).

Безобразный скандалъ, повидимому, на всѣхъ депутатахъ оставилъ тяжелый, гнетущій слѣдъ. Одинъ мучительный вопросъ у всѣхъ—когда конецъ этимъ сценамъ, когда же Дума будетъ дѣйствительно высокимъ собраніемъ, а не мѣстомъ печальныхъ инцидентовъ? Близко-ли то время, когда въ Думѣ дѣйствительная работа займетъ болѣе почетное мѣсто?

Все это дѣло объ исключеніи депутатовъ, по словамъ „Россіи“, велось нервно, запальчиво и съ несомнѣнной партійной мстительностію.

Предсѣдатель Думы не только въ правѣ, но и обязанъ принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ охраненію спокойнаго теченія занятій Думы. Но мы невольно вспоминаемъ выходку г. Зурабова и отношеніе къ этой выходкѣ какъ со стороны предсѣдателя, такъ и со стороны большинства Думы. Чтобы не ронять достоинства Думы, надо прежде всего пользоваться одной мѣрой, одними вѣсами. Г. Зурабовъ, дозволившій себѣ оскорбить русскую армію, былъ только лишенъ слова, а правые депутаты за поступки, значеніе которыхъ ничтожно въ сравненіи съ безпри-

мѣрнымъ поступкомъ г. Зурабова, исключены на 15 засѣданій.

6-го мая, по сообщенію *Нов. Вр.* состоялось засѣданіе парламентской фракціи правыхъ и умѣренныхъ, на которомъ рѣшено внести въ Государственную Думу два срочныхъ заявленія.

Въ первомъ заявленіи, касающемся исключенія г. Пуришкевича, говорится слѣдующее: „4 мая 1907 г. въ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы произошелъ прискорбный инцидентъ, слѣдствіемъ котораго явилось примѣненіе 38 статьи къ тремъ членамъ Думы и въ частности къ члену Г. Думы Пуришкевичу. Не касаясь въ настоящемъ заявленіи вопроса, насколько примѣненіе этой репрессивной мѣры соответствовало поступкамъ остальныхъ исключенныхъ членовъ, мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ, что примѣненіе 38 статьи къ члену Думы Пуришкевичу не можетъ быть рассматриваемо иначе, какъ слѣдствіе недоразумѣнія. Показаніями многихъ членовъ Думы и самого Пуришкевича съ совершенной очевидностью установлено, что Пуришкевичъ не принималъ участія въ тѣхъ протестующихъ возгласахъ съ мѣста, которые прервали рѣчь депутата Хасанова и были причиною, по словамъ г. предсѣдателя, примѣненія 38 статьи. Пуришкевичъ, уже получившій до инцидента замѣчаніе отъ предсѣдателя за реплику съ мѣста и на время покинувшій залъ засѣданій, такъ какъ онъ не чувствовалъ себя въ состояніи хладнокровно выслушивать рѣчи, оскорблявшія достоинство націи, вернулся въ залъ въ ту минуту, когда Сазоновичъ, Келеповскій и другіе остановили рѣчь Хасанова протестующими криками. Пуришкевичъ началъ протестовать въ свою очередь именно послѣ того, какъ г. предсѣдатель ошибочно приписалъ ему то, въ чемъ онъ былъ совершенно неповиненъ. Такимъ образомъ все дальнѣйшее возбужденное поведеніе Пуришкевича и его нежеланіе исполнить постановленіе Думы и покинуть залъ засѣданія вызвана несправедливымъ и даже непонятнымъ образомъ дѣйствій г. предсѣдателя и вполне падаетъ на его отвѣтственность.

Въ виду вышеизложеннаго имѣемъ честь предложить Государственной Думѣ возстановить члена Думы Пуришкевича въ его правахъ“. Слѣдуютъ подписи 31 члена Думы.

Второе заявленіе касается исключенія членовъ Г. Думы Сазоновича и Келеповскаго. „4 мая 1907 г. въ засѣданіи общаго собранія Г. Думы произошелъ прискорбный инцидентъ, слѣдствіемъ котораго явилось примѣненіе 38 ст. къ членамъ Думы Сазоновичу, Келеповскому и Пуришкевичу. Не касаясь въ настоящемъ заявленіи исключенія Пуришкевича, мы считаемъ, что примѣненіе 38 статьи къ членамъ Думы Сазоновичу и Келеповскому совершенно не соответствуетъ ихъ винѣ. Впродолженіе всего засѣданія 4 мая длинный рядъ ораторовъ, по преимуществу не русскаго происхожденія, самымъ вызывающимъ образомъ и съ нескрываеваемой враждебностью глумился надъ русской государственностью, русскимъ языкомъ, русской культурой и національнымъ чувствомъ. Естественно, что эти рѣчи при индифферентномъ отношеніи къ нимъ г. предсѣдателя поднимали цѣлую волну негодованія на

правыхъ скамьяхъ, гдѣ любятъ Россію, и наконецъ вызвали горячій отпоръ въ то мгновеніе, когда членъ Думы монгольскаго происхожденія сталъ порочить тотъ историческій укладъ Россіи, который далъ ей возможность сломить монгольское иго.

Такого взрыва слѣдовало ожидать съ самаго начала засѣданія и несомнѣнно, что подобныя эксцессы будутъ повторяться и впредь каждый разъ, какъ въ русской Г. Думѣ будутъ оскорблять русскую государственность. Члены Думы Сазоновичъ и Келеповскій виновны лишь въ томъ, что ихъ негодующіе голоса звучали громче другихъ и потому г. предсѣдателю, закрывшему глаза на протесты многихъ другихъ членовъ Думы, и въ томъ числѣ многихъ крестьянъ, угодно было замѣтить Сазоновича и Келеповскаго и выдѣлить ихъ изъ остальной группы протестующихъ.

Если сопоставить вину и наказаніе представителей русскаго населенія Сазоновича и Келеповскаго, нарушившихъ тишину засѣданія подѣ влияніемъ оскорбленнаго національнаго чувства и удаленныхъ по 38-й статьѣ, съ виною и наказаніемъ Зурабова, нанесшаго тяжкое оскорбленіе русской арміи и получившаго только замѣчаніе отъ г. предсѣдателя, — то придется сдѣлать грустный выводъ, что въ русской Г. Думѣ нарушеніе тишины карается болѣе тяжело, чѣмъ оскорбленіе національнаго достоинства.

Считая, что такое положеніе дѣла не должно имѣть мѣста въ русской Г. Думѣ и принимая во вниманіе, что постановленіе Г. Думы состоялось въ минуту крайняго раздраженія и полнаго безпорядка, мы предлагаемъ Г. Думѣ рассмотреть инцидентъ вновь при болѣе спокойномъ состояніи духа членовъ Г. Думы“. Слѣдуютъ подписи 31 члена Г. Думы.

Въ случаѣ, если эти два заявленія не будутъ доложены предсѣдателемъ и не будутъ заслушаны Думою, правые намѣрены внести предложеніе о выраженіи порицанія дѣйствіямъ предсѣдателя Думы.

Наша бібліотека.

Библіографическія замѣтки о новыхъ книгахъ, полезныхъ для священника.

2. Фр. Г. Пибоди, проф. *Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ*. Перев. С. П. Никитскаго. Москва, 1907 г. Цѣна 1 р. 25 к. Стр. I—IV+1—338.

„Освободительное движеніе“ съ его отрицательными сторонами: забастовками, погромами, грабежами („экспроприациями“), убійствами проникло, благодаря услужливымъ агитаторамъ, и въ наши доселѣ мирныя села и деревни, поставивъ духовныхъ руководителей народа — духовенство въ крайнѣ трудное положеніе.

Духовенство, наравнѣ съ другими, оказалось неподготовленнымъ къ надлежащему руководству народомъ въ потокѣ нахлынувшихъ грозныхъ событій. Сельскіе же іереи, какъ утверждаетъ авторъ ст. „Трудное современное положеніе сельскихъ пастырей“ (журн. „Душ. Чт.“ 1906 г. янв.), — новыми событіями положительно выбиты изъ обычной своей жизненной колеи и

совершенно теряются, какъ дѣйствовать при настоящемъ положеніи вещей. И не мудрено. Агитаторы крайнихъ партій настойчиво проводили предъ крестьянами именно такія мысли, что земля, лѣсъ и вода — Божьи и что ими должны пользоваться всѣ тѣ, кому они нужны...

Такія рѣчи—чисто „дьявольское искушеніе“ для нашего крестьянства, настрадавшагося отъ малоземелья, безлѣсія и вообще отъ недостатка хозяйственныхъ „угодій“. Во многихъ мѣстахъ обширной Россіи крестьяне поддались этимъ оболъстительнымъ рѣчамъ, результатомъ чего и были многочисленные погромы по деревнямъ и селамъ различныхъ губерній и уѣздовъ. Такимъ образомъ въ деревнѣ „освободительное движеніе“ принимаетъ нерѣдко болѣе крайнюю форму, чѣмъ въ городахъ: оно направляется не только противъ такъ называемаго „прежняго правительственнаго режима“, не только противъ частной собственности, но и противъ самого духовенства и даже церкви.

При новомъ положеніи вещей пастыри испытываютъ затрудненіе въ исполненіи своего пастырскаго долга. Необходимымъ представляется, чтобы духовенство ознакомилось съ разными проектами переустройства жизни человѣчества въ области отношеній—семейныхъ, общественныхъ, экономическихъ, политическихъ и критикою ихъ съ точки зрѣнія науки и евангелія...

Свѣдущими людьми рекомендуются духовенству, желающему составить разумный взглядъ на современныя событія въ нашей жизни, книги:

1. „Оправданіе добра“ (нравствен. философія) нашего русскаго знаменитаго философа Вл. С. Соловьева (2-е изд. М. 1899 г.);
2. „Цивилизація и вѣра“ швейцарскаго философа Ш. Секретана (ц. 1 р. 75 к.);
3. „Соціальное равенство“, переводъ съ англійскаго сочин. Мэллока;
4. „Торжество социализма“ (по Рихтеру и Верлэ) соч. Велицына;
5. „Монархическая государственность“ (особ. второй томъ—о русской государственности) соч. Л. Тихомирова;
6. „Идеи Бога и безсмертія души“ Каро (здѣсь одинъ изъ лучшихъ разборовъ кн. Ренана: „Жизнь Иисуса“).

Въ книги проф. Пибоди объясняется вопросъ объ отношеніи христіанства къ требованіямъ текущей общественной жизни. Какъ примѣнить христіанскія начала къ современности? Что за энергія, которая лежитъ въ основѣ соціальной жизни? Проф. Пибоди утверждаетъ, что она есть нравственная энергія, которая утверждается на ученіи І. Христа. Силою нравственною распоряжается христіанская церковь; источникъ ея въ ученіи Спасителя. Этимъ ученіемъ долженъ оживотворятся весь строй человѣческой общественной жизни.

П. А.

Официальные извѣстія по епархіи.

Высочайшія награды.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны первой степени виварій нижегородской епархіи, епископъ балахнинскій Евфимій.

Государь Императоръ; вслѣдствіе засвидѣтельствованія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода объ отличномъ усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служащихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 текущаго мая, дню Рожденія Его Императорскаго Величества на награжденіе орденами:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени нижегородскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Виноградова; Св. Анны 2-й степени смотрителя арзамасскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Алексѣя Милосердина; Св. Станислава 2-й степени учителя лысковскаго духовнаго училища, статскаго совѣтника Николая Минервика; Св. Анны 3-й степени: помощника смотрителя лысковскаго духов. училища, стат. сов. Василія Счастнева, преподавателей духовной семинаріи: колл. сов.—Николая Боголюбова, Николая Делекторскаго и надв. сов. Валеріана Бѣляева, столоначальника духовной консисторіи, колл. ас. Андрея Мещерскаго, секретаря епархіальнаго попечительства, титул. сов. Николая Фивейскаго, члена-дѣлопроизводителя епархіальнаго училищнаго совѣта, колл. секрет. Михаила Разумова.

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

А) за службу по епархіальному вѣдомству: а) орденомъ Св. Владиміра 4-й степени—нижегородской Александро-Невской церкви при родовспомогательномъ заведеніи протоіерей Николай Фізалковскій; б) орденомъ Св. Анны 2-й степени—гор. Лукоянова Покровскаго собора протоіерей Василій Цедринскій; в) орденомъ Св. Анны 3-й степени—гор. Нижняго-Новгорода Николаевской Верхнепосадской церкви священникъ Василій Лебедевъ; нижегородскаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора протоіерей Павелъ Аедоницкій; г) наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества безъ украшеній—гор. Нижняго-Новгорода Знаменской церкви протоіерей Александръ Знаменскій; арзамасскаго Николаевскаго монастыря настоятельница игуменія Евфросинія;

Б) за службу по военному и гражданскому вѣдомствамъ: а) орденомъ Св. Анны 2-й степени—законоучитель Благовѣщенскаго и Суворовскаго начальныхъ училищъ въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ зажитатный священникъ Евгенийъ Розовъ; церкви села Покрова, сергачскаго уѣзда, священникъ Николай Полетаевъ; б) серебряною медалью, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ—гор. Нижняго-Новгорода Покровской церкви діаконъ Николай Виноградовъ.

Списокъ лицамъ духовнаго званія по нижегородской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества награжденія:

А) За заслуги по духовному вѣдомству: а) *саномъ архимандрита*—наместникъ нижегородскаго Печерскаго монастыря игумень Парвений; б) *саномъ протоіерея*—города Нижняго-Новгорода Срѣтенской церкви священникъ Николай Троицкій; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви села Пикина, княгининскаго уѣзда, священникъ Петръ Зеленогорскій; города Нижняго-Новгорода Преображенской кладбищенской церкви священникъ Евгеній Постниковъ; гор. Нижняго Новгорода Предтеченской церкви священникъ Николай Лузинъ; церкви села Собчина, семеновскаго уѣзда, священникъ Симеонъ Яворскій; города Нижняго-Новгорода Николаевской Ходалевской богдѣленной церкви священникъ Николай Никольскій; города Нижняго-Новгорода Владимірской церкви священникъ Павелъ Никольскій; церкви села Клещарихи, горбатовскаго уѣзда, священникъ Геннадій Альбицкій; города Нижняго-Новгорода Вознесенской церкви священникъ Александръ Вишняковъ; города Арзамаса Воскресенскаго собора протоіерей Павелъ Введенскій; церкви села Березниковъ, нижегородскаго уѣзда, священникъ Алексій Сильвановъ; церкви села Высокова, того же уѣзда, заштатный священникъ Андрей Зеленогорскій; арзамасскаго Спасскаго монастыря казначей іеромонахъ Іосифъ; Ягодинскаго Введенскаго монастыря настоятельница игуменія Магдалина; Мало-Пидцаго Богородицкаго монастыря настоятельница игуменія Поликсенія; г) *камилавкою*—церкви села Чистаго Поля, семеновскаго уѣзда, священникъ Антоній Травинъ; церкви села Терюшева, нижегородскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Лавровскій; церкви села Мангушева, сергачскаго уѣзда, священникъ Василій Смирновъ; г. Нижняго-Новгорода Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря священникъ Александръ Троицкій; того же монастыря священникъ Николай Мамонтовъ; города Нижняго-Новгорода Михаило-Архангельскаго собора священникъ Александръ Кенарскій; города Нижняго-Новгорода Петропавловской кладбищенской церкви священникъ Владиміръ Ивановскій; церкви села Сормова, балахнинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Орловскій; церкви того же села священникъ Антонинъ Миловскій; церкви села Вельдеманова, княгининскаго уѣзда, священникъ Тихонъ Добролюбовъ; церкви села Нехорошева, лукояновскаго уѣзда, священникъ Василій Невскій; церкви села Старорождествена, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Лавровъ; церкви села Нелюбова, княгининскаго уѣзда, священникъ Николай Троицкій; церкви села Захарева, семеновскаго уѣзда, священникъ Николай Кротковъ; города Арзамаса Владимірской церкви священникъ Всеволодъ Добротинъ; церкви села Ревезени, княгининскаго уѣзда, священникъ Николай Райковскій; гор. Лукоянова Покровскаго собора священникъ Александръ Красовскій; церкви села Павловскаго, ардатовскаго уѣзда, священникъ Аполлонъ Нечаевъ; церкви села Неклюдова, семеновскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Цвѣтаевъ; города Нижняго-Новгоро

да земской больничной церкви священникъ Михаилъ Коринескій; церкви села Брилякова, балахнинскаго уѣзда, священникъ Левъ Владимірскій; церкви села Кетроси, княгининскаго уѣзда, священникъ Петръ Покровскій; церкви села Велетьминскаго завода, ардатовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Цвѣтаевъ; церкви села Новоселокъ, лукояновскаго уѣзда, священникъ Василій Анненковъ; церкви села Салдамановскаго Майдана, того же уѣзда, священникъ Василій Рувимовъ; церкви села Лыскова, макарьевскаго уѣзда, священникъ Сергій Сахаровскій; города Балахны Рождественской церкви священникъ Василій Радугинъ; церкви села Дуденева, горбатовскаго уѣзда, священникъ Александръ Орфановъ; церкви села Мухина, семеновскаго уѣзда, священникъ Василій Мещерскій; Дальне-Давыдовскаго женскаго монастыря священникъ Іоаннъ Колосовъ; д) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—нижегородской Похвалинской церкви священникъ Іоаннъ Никольскій; церкви села Холостого Майдана, арзамасскаго уѣзда, священникъ Николай Критскій; церкви села Тарки, горбатовскаго уѣзда, священникъ Александръ Астреинъ; макарьевскаго Желтоводскаго женскаго монастыря священникъ Георгій Листовъ; церкви села Ивашкина, арзамасскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Введенскій; церкви села Теплова, ардатовскаго уѣзда, священникъ Владиміръ Тенищевъ; церкви села Болдина, лукояновскаго уѣзда, священникъ Андрей Полетаевъ; церкви села Лукина, нижегородскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Лебединскій; церкви села Кузятова, ардатовскаго уѣзда, священникъ Георгій Никольскій; Ягодинскаго Введенскаго монастыря священникъ Іоаннъ Делицинъ; церкви села Карауловки, сергачскаго уѣзда, священникъ Никандръ Знаменскій; церкви села Панова-Осанова, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Смирновъ; церкви села Курцева, балахнинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Леонтьевъ; церкви села Конева, того же уѣзда, священникъ Андрей Шипковъ; города Нижняго-Новгорода Одигитріевской церкви діаконъ Николай Архангельскій; церкви села Воскресенскаго, макарьевскаго уѣзда, діаконъ Павлиніанъ Смирновъ; заштатный діаконъ Михаилъ Ильинскій; церкви села Лыскова, макарьевскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Зефиловъ; города Нижняго-Новгорода Похвалинской церкви діаконъ Василій Лузинъ;

Б) За заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ: а) *саномъ протоіерея*—гор. Нижняго-Новгорода Успенской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ графа Аракчеева, священникъ Михаилъ Добровольскій; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—города Нижняго-Новгорода Одигитріевской церкви священникъ Іоаннъ Востоковъ; церкви села Лъсунова, горбатовскаго уѣзда, священникъ Василій Соболевъ; в) *камилавкою*—церкви села Зарубина, балахнинскаго уѣзда, священникъ Алексій Веселовъ.

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ОСТРОУМОВА

въ с. Катункахъ, Нижегородской губерніи,
существуетъ съ 1868 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на иконостасы и кіоты съ залогомъ и разсрочкою
платежа; имѣеть своя работы въ Нижнемъ-Новгородѣ:
въ Кафедральномъ соборѣ, въ церквахъ: Женъ Муро-
носицъ, Св. Троицы на Старой Сѣвной и другихъ
храмахъ.

За комиссію и сообщеніе о сдачѣ работъ выдаетъ
вознагражденіе въ 3%.

Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго
Совѣта къ свѣдѣнію духовенства Нижегородской
епархіи

Книжный складъ при Нижегородскомъ Епархіаль-
номъ Училищномъ Совѣтѣ (Тихоновская ул., д. № 15)
высылаетъ по требованію учебники, принятые въ цер-
ковныхъ школахъ, книги священнаго писанія, богослу-
жебныя, по расколу, исторіи, литературѣ, сельскому
хозяйству и др.; составляетъ бібліотеки благочинниче-
скія, церковныя, школьныя; имѣеть и письменныя при-
надлежности. Отдѣленія его существуютъ: въ селѣ Лыс-
ковѣ, г. Княгининѣ, г. Лукояновѣ и з. г. Починкахъ и
вновь открыто въ селѣ Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда;
послѣднимъ завѣдуетъ о діаконъ Вознесенской церкви
З. Л. Авровъ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

парчи, бархату,

пращаницъ,

хоругвей, воздуховъ,

готовыхъ облаченій,

ланикадилъ, подсвѣчниковъ,

евангелій,

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.

КРЕСТОВЪ,

дарохранительницъ,

СОСУДОВЪ

— и —

приборовъ для освященія храмовъ

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА БОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ
И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и въ Домѣ Братства Св. Георгія.